Как обычно, приехав обратно в Лапеллу или свой родной штат, Рафаэль возвращался к жизни аристократа. Как второй сын маркиза, он не был свободен от политических дел между дворянами. Он не должен был разочаровывать свою семью, должен был гордиться собой и играть активную роль в обществе. Рафаэлю не очень нравился аристократический образ жизни. Но это было то, что нужно для поддержания экономики. Дворяне собирались, чтобы обсудить политику и экономику. Все они были интеллектуальными людьми, поэтому на каждой встрече находилось что-то новое, что могло бы сделать мир лучше. Хотя часто дворяне приходили к простому решению, используя свою главную силу, а именно деньги. Они организуют престижные мероприятия, направленные на сбор средств, или продают на аукционе содержимое своих частных галерей на благотворительные цели. Но проблемы бедности и неравного благосостояния не решаются простым наделением бедных людей богатством. Это может даже испортить их. Рафаэль не был политиком, он был рыцарем. Это означало, что он должен был сосредоточиться только на том, чтобы поддерживать мир среди сторонников Флоренции. Он не будет много говорить об этом. Лапелла была гламурным и богатым государством. Если Рафаэль хотел служить здесь, это означало, что он должен быть готов к общению с одним из уважаемых полководцев Флорентии. Он также не мог устоять перед дружеской болтовней тех, кто надеялся вести дела с Честейнами, управлявшими золотыми рудниками в штате Ахерон - его родине. "Добрый вечер, сэр Честейн, вы здесь один?" Девушка-вампир в роскошном платье, слегка приталенном, приветствовала его легким поклоном. На ней довольно много косметики и накладных ресниц, что, возможно, немного чересчур. Рафаэль видел еще несколько женщин, которые также носили такой макияж. Возможно, это был новый модный стиль. Рафаэль просто кивнул, показывая свое дружелюбие. Его глаза видели ее всего несколько секунд, прежде чем он отвернулся, чтобы посмотреть в другую сторону. Девушка должна была понять, что Рафаэль не в настроении разговаривать и что он уходит. Но она осталась рядом с ним. "

Сэр Честейн, поздравляю вас с достижением в Итадурне, я всегда слежу за новостями о вас в СМИ", - девушка выглядела покрасневшей. "Сэр Честейн, добро пожаловать в Лапеллу", - поприветствовала его другая девушка. У Рафаэля не было другого выбора, кроме как ответить на их приветствия. Рафаэль не мог просто уклониться от них, это выглядело бы невежливо. Но он также не хотел продолжать стоять на месте и быть мишенью для девушек, которые были заинтересованы в нем. Рафаэль не был невинным, он все еще был холостяком и знал, что женщины хотят внимания с его стороны. Но Рафаэль не хотел так просто жениться. Он был молодым рыцарем. Это означало, что он всегда будет отсутствовать на службе. Его будущая жена будет одиноко ждать его дома. Он считал это несправедливым. "Сэр Рафаэль", - приветствовал его на этот раз знакомый голос. Это была леди Валери Дюбуа. Она отличалась от предыдущих девушек. На ней было довольно много косметики, и она не следовала модным тенденциям. Но она все равно была элегантна, и он подумал, что в данный момент она самая красивая девушка на вечеринке в доме губернатора Лапелла. Каждым штатом управлял герцог. Это были лендлорды, которые управляли большой территорией и имели право брать дань за благополучие этой территории. Но в каждом штате также есть губернатор, который помогает герцогу организовать управление. Губернаторы были политическими титулами и избирались герцогами. Обычно они также были родственниками герцога. Нынешний губернатор Лапеллы был дядей Артура Дюбуа. "Извините, я опоздала", - Валери протянула руку, и Рафаэль на мгновение замер. Он поприветствовал ее и слегка поцеловал тыльную сторону ее правой руки. "Боже мой, ну давай же, возьми меня за руку и веди на танцпол. Зачем тебе понадобилось целовать мою руку?" прошептала Валери, сдерживая смех. Рафаэлю вдруг стало неловко. Почему он это сделал? Неужели он на мгновение забыл, что Валери - это Валор, плаксивый, но грозный рыцарь, которого он наставлял во время вчерашней войны? "Я просто паникую, потому что вокруг меня одни девушки".

Рафаэль уклончиво прошептал. "О, они беспокоят тебя?" "Не совсем, но зачем мне давать им надежду, если я знаю, что никогда не верну их интерес?" снова прошептал Рафаэль. "Ты прав", - кивнула Валери. "Простите, девочки, сэр Рафаэль Честейн - мой спутник. Надеюсь, вы не будете отнимать у него много времени. Потому что нам еще предстоит танцевать", - с улыбкой сказала Валери Дюбуа. Девушки медленно отступили назад. Они не посмели бы жаловаться или протестовать против единственной дочери правителя Лапеллы. Валери взяла Рафаэля за руку, и теперь они были на танцполе, смешавшись с другими вампирами, которые все еще наслаждались вечером. Валери обняла его. Затем она взяла руку командора на свою талию, глядя ему в глаза. "Вы когда-нибудь танцевали, сэр?" "Не совсем, но я практиковался несколько раз", - с сомнением ответил Рафаэль. Он рефлекторно отвел глаза. Он чувствовал, что его сердце не выдержит, если он будет долго смотреть на Валери. "Вы действительно дворяне или нет? Танцы - обязательный навык. Тогда я буду направлять вас. Просто следуйте моим указаниям. Мы должны заставить всех поверить, что мы действительно встречаемся", - снова сказала Валери. "Так мы действительно собираемся это сделать?" вздохнул Рафаэль. "Мы уже не можем вернуться назад, или ты хочешь исправить свои слова и выставить меня брошенной девчонкой? Сэр, мне нужно защищать репутацию", - Валери выглядела немного жалко, когда говорила это. "Нет, Валор. Конечно, нет. Я согласилась на ваш план, так что..." "Но у меня есть хорошие новости", - радостно сообщила Валери. "Что это?" "Моя семья подумала, что ты трогал меня, но я объяснила, что все это было недоразумением. Нам не нужно сразу же жениться, сэр", - радостно сказала Валери. "О," - удивительно, но Рафаэль почувствовал сожаление, что экстремальный план герцога не состоялся. Он несколько раз думал об этом и решил, что женитьба на Валери могла бы пойти ему на пользу. Если бы они оба служили в армии, Рафаэлю не пришлось бы так часто покидать ее. Валери тоже не будет одинока. "

Но они считают, что мы встречаемся, так что нам придется продолжать притворяться". Валери стала серьезной, она хотела убедиться, что Рафаэль знает свои обязательства. "Хорошо, я знаю", "Мне жаль, сэр, вы должны познакомиться с хорошей девушкой, может быть, вы действительно поженитесь. Но я задерживаю вас своими проблемами", - Валери изобразила сожаление. Они все еще танцевали и болтали. Они и не подозревали, что теперь к ним приковано внимание всего зала. "Если потом мне будет трудно найти жену, ты должен взять на себя ответственность, Валор", - серьезно сказал Рафаэль. "Что?" подтвердила Валери. Рафаэль почувствовал, что его рот предал его. Почему он должен был сказать это? "Забудь об этом", - Рафаэль отвернулся. Он был здесь для своей благородной миссии. Он должен был убедиться, что Валери вернется в армию. Она не должна растратить дар своего проклятого оружия. Рафаэль не должен был ожидать большего от своих коллег-рыцарей. "Почему ты продолжаешь называть меня Валором? Здесь нет других рыцарей", - критиковала Валери. "Раз Валор, значит, всегда Валор", - слегка укоризненно ответил Рафаэль. Валери надулась, но предпочла не обращать на это внимания. Называть ее Валор было формой самозащиты, чтобы сохранить профессиональные отношения с Валери. Имя Валор напоминало ему о тех днях, когда они оба сражались как рыцари. В то время Валор был мальчиком. Несмотря на то, что Рафаэль часто игнорировал девушек, он все еще был нормальным мужчиной. Иметь притворную возлюбленную, такую красивую, как Валери, было для него, конечно, нелегко. Их танец закончился, потому что Валери увидела, что ее подруга Патриция идет со своим женихом. Девушка тут же последовала за ней и стала наслаждаться. Она забыла о Рафаэле. Мужчина был немного разочарован, но в то же время не хотел просить Валери представить себя в качестве любовника. Они были лишь притворными любовниками. "Рафаэль, ты тоже здесь?" поприветствовал его мужской голос. Он настороженно обернулся и отошел немного в сторону. "Как твоя рана? Выглядишь здоровым", - приветствовал его Цезарь Петровский с дружеской улыбкой. Он даже дружески похлопал его по плечу...

Рафаэль чувствовал, что его проклятое оружие - которое уменьшилось до кинжала и хранилось под рубашкой - реагирует на их встречу.

http://tl.rulate.ru/book/67264/2133357